

Тао Цзюсы смотрел на Вэй Жуньюй. В прошлой жизни Драгоценная супруга Ду тоже постоянно учила его, что только став наследным принцем, он сможет делать все, что захочет. Позже Вэй Жуньюй начал объяснять все свои неудачи тем, что он не стал наследным принцем. Но когда он наконец получил этот титул, он с удивлением обнаружил, что даже наследный принц должен соблюдать множество правил и ограничений, и что он всё равно не может получить всего, что хочет. Кроме того, страна постепенно приходила в упадок, народ был недоволен, и этот чувствительный юноша постепенно становился всё более мрачным и одержимым.

В этой жизни Тао Цзюсы выбрал Вэй Фусюэ, но он всё же надеялся, что Вэй Жуньюй сможет стать беззаботным князем.

Тао Цзюсы мягко посоветовал:

— Ваше Высочество, ваш поступок продиктован заботой обо мне, вы хотите, чтобы я выделился перед всеми чиновниками. Но слышали ли вы когда-нибудь фразу «Не занимайся чужими делами»? Если глава Министерства чинов начнет выполнять работу Приказа Тайчан, это не только вызовет недовольство в отношении Вашего Высочества, но и настроит Приказ Тайчан против меня. В результате я не только не выделюсь, но и навлеку на себя беду. Разве это то, чего хочет Ваше Высочество?

Вэй Жуньюй немного помолчал, а затем тихо ответил:

— Тогда пусть старики из Приказа Тайчан сами напишут это.

Императорский храм предков Великой Вэй находился в пригороде Цзинло. Чтобы не опоздать к утренней церемонии, Вэй Жуньюй вместе с чиновниками отправился туда за день до события, остановившись на ночь в путевом дворце неподалеку.

Церемония в храме предков была чрезвычайно торжественной, и правил было немало. Вэй Жуньюй уже два дня соблюдал пост, а в эту ночь в путевом дворце он должен был совершить омовение, зажечь благовония и читать буддийские сутры, спокойно ожидая следующего дня.

В третью стражу ночи сопровождающие чиновники уже крепко спали, а охрана дворца была на грани сна. Старый евнух, находившийся рядом с Вэй Жуньюй, тоже начал дремать.

В этот момент в темноте дворца появилась тень, которая медленно приближалась к покоям Вэй Жуньюй. Вскоре он оказался у окна его спальни. Осмотревшись и убедившись, что охрана снаружи дремлет, а внутри находятся только Вэй Жуньюй и старый евнух, он вытащил блестящий нож и, не раздумывая, перелез через окно. Его движения были довольно ловкими.

Старый евнух, услышав шум, открыл глаза и увидел, что к окну подходит человек в черном с ножом. Он громко закричал:

— Убийца!

И в то же время бросился вперед, прикрывая собой Вэй Жуньюй, готовый принять удар на себя.

Убийца, услышав крик, поспешил нанести удар.

Но старый евнух крепко прикрыл собой Вэй Жуньюй, и несколько ударов не достигли цели. В это время охрана снаружи уже ворвалась в комнату и быстро обезвредила убийцу, чьи боевые

навыки оказались нулевыми.

Тао Цзюсы, услышав крики и шум снаружи, даже не успел накинуть одежду и побежал к покоям Вэй Жуньюй.

Он помнил, что в прошлой жизни Вэй Жуньюй действительно подвергся покушению, но это произошло через сорок шесть лет. Тогда Вэй Жуньюй только что был назначен наследным принцем, и Вэй Уюэ вместе с ним отправился в поездку по Цзинло. Едва они выехали из дворца, как появился убийца, и именно Тао Цзюсы принял удар на себя.

Однако в этой жизни покушение произошло на год раньше.

Тао Цзюсы понимал, что его приход изменил многие события, и, поскольку он сопровождал Вэй Фусюэ, большинство из них были ему незнакомы по прошлой жизни.

Опыт прошлой жизни, конечно, дал ему преимущество, позволяя различать добро и зло и понимать общие тенденции, но в будущем расхождения с прошлым будут только увеличиваться. Ему придется действовать по обстоятельствам, а не полагаться полностью на память.

Размышляя об этом, Тао Цзюсы добрался до покоев Вэй Жуньюй. Уже многие чиновники, жившие поблизости, собрались там и обсуждали происшествие, а Вэй Жуньюй стоял на ступенях в растерянности.

Вэй Жуньюй долго смотрел в сторону комнаты Тао Цзюсы и, наконец, увидел, как он запыхавшийся подбегает. Его паника и тревога немного уменьшились, и он срочно позвал:

— Цзю... Господин Тао!

Тао Цзюсы, услышав зов, инстинктивно двинулся вперед, но гвардеец преградил ему путь, сказав:

— Господин, министр Ся приказал никому из чиновников не подходить к Его Высочеству.

Тао Цзюсы молча отошел, думая, что в этой жизни он стал слишком незаметным.

Стоя в толпе, Тао Цзюсы вспомнил, что в прошлой жизни покушение было организовано Восточной Ци с целью вызвать хаос в Великой Вэй. Но кто же стоял за этим покушением на этот раз?

Задумавшись, он увидел, как начальник Приказа Дали Цянь Юй шагнул вперед и громко сказал:

— Господин Ся, не беспокойтесь. Если я здесь, я обязательно разберусь в этом деле.

Министр наказаний Ян Хань с презрением ответил:

— Господин Цянь всегда поддерживает Третьего князя. Кто знает, какие результаты вы получите?

Цянь Юй гневно посмотрел на него:

— Господин Ян, что вы имеете в виду? Неужели вы думаете, что покушение на брата могло быть организовано Третьим князем?

Ян Хань пожал плечами:

— Это вы сами сказали, господин Цянь. Не надо было признаваться.

Ся Мупин, видя, что двое спорят, поспешил подойти от Вэй Жуньюй и сказал:

— Господа, не торопитесь. Когда прибудет император, он сам решит, как поступить.

Ян Хань ответил:

— Господин Ся, вы, как министр ритуалов, полностью отвечаете за церемонию поклонения предкам. Дворец в Цзинло далеко, и даже если мы поспешим, император прибудет только завтра. Кто знает, что может случиться за это время? Я считаю, что не стоит ждать императора. Здесь собралось большинство чиновников, представители трех ведомств тоже здесь. Господин Ся, почему бы вам не организовать суд? Когда император прибудет, вы сможете сразу доложить ему причины и последствия.

Ся Мупин подумал, что слова Ян Ханя имеют смысл. Суд трех инстанций не будет никого притеснять или несправедливо обвинять, и он решительно сказал:

— Господа, я выберу по одному представителю из Приказа Дали и Министерства наказаний, а также уведомя Палату цензоров, чтобы они прислали своего представителя. Таким образом, мы проведем суд трех ведомств. Что вы думаете?

Ян Хань с улыбкой кивнул:

— Это отличная идея.

Цянь Юй фыркнул, но не стал возражать.

Ся Мупин поручил правому цензору Сунь Чжунмину возглавить суд, выбрав главу Министерства наказаний Чжу Шунли и секретаря Приказа Дали Сян Жушэна для участия в разбирательстве. Сам он вместе со Вторым князем и остальными министрами отправился присутствовать на суде. Остальные чиновники, не имеющие достаточно высокого ранга, были собраны в Зале Великолепия и не могли покинуть его.

Тао Цзюсы оказался среди этих десятков чиновников. Вместе с Ся Кайянем он вошел в Зал Великолепия, выбрал свободное место и сел на пол, глядя на коллег, каждый из которых был погружен в свои мысли. Он подумал, что в этой жизни он действительно стал слишком незаметным.

Ся Кайянь, сев на холодный каменный пол, вздохнул:

— Теперь я понимаю, что отсутствие Фан Цзунци — это благо.

Фан Цзунци, Ду Цинъяо и Яо Ванцзэ остались в своих ведомствах для выполнения обязанностей.

Тао Цзюсы кивнул и нахмурился:

— Сегодняшние события кажутся странными. Я чувствую, что что-то не так.

Ся Кайянь наклонился к нему и тихо сказал:

— Я тоже это чувствую. Убийца какое-то время боролся со Вторым князем, но Второй князь не получил ни царапины, и даже старый евнух остался в полном здравии.

Тао Цзюсы глубоко задумался, а Ся Кайянь тоже выглядел озадаченным:

— Мой отец отвечает за церемонию, но теперь, после такого происшествия, он, вероятно, в опасности.

Оба замолчали, погруженные в мрачные мысли.

В этот момент старый евнух, который был рядом с Вэй Жунъюй, подошел и спросил:

— Кто здесь Тао Цзюсы, господин Тао, и кто Ся Кайянь, господин Ся?

Тао Цзюсы и Ся Кайянь переглянулись, не понимая, в чем дело, и вышли вперед.

Старый евнух, увидев их, жестом пригласил их выйти для разговора.

Тао Цзюсы и Ся Кайянь последовали за ним.

Старый евнух серьезно сказал:

— Второй князь сказал, что чиновник из Министерства наказаний, который ведет записи, пишет слишком неразборчиво, и ему трудно читать. Он также сказал, что вы, господа, пишете красиво, и потому поручил мне пригласить вас для ведения записей.

Ся Кайянь подумал: «Какой же это нелепый повод».

Тао Цзюсы:

— ...

Они последовали за старым евнухом в зал, который временно использовался как зал суда. Увидев, как несколько высокопоставленных чиновников смотрят на них с горящими глазами, словно они увидели редкое и удивительное существо.

Тао Цзюсы улыбнулся, вежливо поклонился Вэй Жунъюй и всем присутствующим, а затем, игнорируя пристальные взгляды, вместе с Ся Кайянем сел сбоку, готовясь начать запись.

Сунь Чжунмин ударил молотком и громко сказал:

— Кто стоит перед судом, назовите себя.

<http://bllate.org/book/16421/1488136>